

Дождь лил как из ведра, холодный и непреклонный. Линь Лан, в промокшем костюме, липнувшем к коже, боролся со своим бывшим подчинённым у залитого неоновым светом бара.

На месте преступления он обнаружил молодого человека, торгующего наркотиками, – непростительное предательство. Разъярённый Линь Лан набросился на него, и в воздух полетели кулаки.

Кульминация должна была закончиться отчаянными криками подчиненного. Но дубль за дублем всё никак не получалось. Режиссёр оставался недоволен. Они сражались под дождём больше часа, пока бак пожарной машины наконец не опустел, что привело к остановке съёмки.

Линь Лан стоял неподвижно, продрогший до костей, он потягивал имбирный сладкий напиток, который принесла ему помощница. Ночная прохлада пронизывала сквозь промокшую одежду.

— Извини, старший, — сказал актер, играющий подчиненного, подходя с неловким видом и шмыгая носом. — Это моя вина — все мои ошибки... апчхи!

Линь Лан спокойно посмотрел на него.

— Ты не можешь нормально меня проклясть, потому что ты недостаточно меня ненавидишь.

— Что? — молодой человек моргнул, не уверенный, правильно ли он расслышал.

— В глубине души ты все еще видишь во мне своего уважаемого старшего брата, — сказал Линь Лан. — Вот почему ты сдерживаешься. Ты не можешь плюнуть мне в лицо. По крайней мере, с настоящим презрением.

— Но на самом деле ты уже перестал видеть меня таким.

Молодой актер замолчал, поняв, что Линь Лан не просто критикует — он наставляет.

— В твоём сознании, — продолжил Линь Лан, — я стал тем, кого ты презираешь. Ты готова на всё, чтобы подняться выше, даже переспать с боссом. Но если бы это был кто-то другой, тебе бы не было так важно. Ты ненавидишь меня, потому что когда-то восхищался мной. Чем сильнее восхищение, тем глубже ненависть.

Пока Линь Лан говорил, взгляд молодого человека изменился. Удивление сменилось проблеском искренней горечи. Под ярким светом прожекторов его лицо медленно потемнело.

Водовоз вернулся. Линь Лан сбросил пальто и прошел мимо молодого человека.

— Запомни, как ты себя сейчас чувствуешь, — сказал он.

Следующий дубль был взрывным. Драка стала яростной, беспорядочной — настоящей. В самый разгар драки молодой актёр оттолкнул Линь Лана и хрипло крикнул:

— Кто ты такой, чтобы контролировать меня? Ты думаешь, что лучше меня? Я могу торговать наркотиками, но, по крайней мере, я зарабатываю сам, в отличие от тебя, кто выезжает на чужих успехах. Скажи мне, мастеру Фэну нравилось, когда ты прогибался перед ним?

Вспышка молнии озарила небо.

Лицо Линь Лана побледнело.

Эта фраза пронзила воздух между ними, словно пощёчина. Линь Лан замер. Так же замер и его партнер. Дождь лил вокруг них, как завеса звука — и все же мир казался приглушенным, зловеще тихим.

За съемочной площадкой молодой актер погнался за за Линь Ланом.

— Старший! Спасибо за наставления, ты действительно открыл мне глаза! Все говорят, что ты холоден и отстранен, но я больше не верю в это. Мне кажется, ты...

Линь Лан резко остановился. Молодой актёр чуть не врезался в него.

— Я научил тебя, потому что не хотел тратить больше времени, мёрзнуть с тобой под дождём, — отрезал Линь Лан. — Не усложняй.

Он ушел, оставив энтузиазм молодого человека угасать во влажной тишине.

Вернувшись в гримёрку, Линь Лан снял свой промокший костюм. Помощница подала ему свежий термос с имбирным сиропом. Линь Лан открыл его, и оттуда повалил пар.

— Где другой термос? — спросил он.

— Почти пустой и уже остыл, — ответила помощница.

— Мне не нужен этот, — сказал Линь Лан.

— Что? — нахмурилась помощница. — Но я только что приготовила его. Я даже не люблю имбирь...

— Тогда выбрось его — или выпей сама. Мне все равно.

Помощница пробормотала что-то себе под нос, отворачиваясь, но тут ее взгляд упал на молодого актера, сидящего в одиночестве, завернутого в военную куртку, дрожащего. Ни менеджера, ни ассистента, никого.

Она взглянула на нетронутый имбирный сироп в руке.

— Вот, — предложила она.

Младший актер поднял голову, удивленный.

— Имбирь с сахаром. Хорошо помогает от простуды, — сказала помощница, ставя горшок перед ним. — Помогает не простудиться.

Молодой человек взглянул на нее, тронутый.

— Спасибо, — пробормотал он. Пар, поднимающийся от горлышка, согревал не только его пальцы.

Ассистент хлопнул его по спине. Никто из них не заметил молчаливую фигуру, наблюдающую издали.

Линь Лан.

Он видел всё.

Он развернулся и обнаружил, что его агент стоит позади, протянув телефон с непроницаемым выражением.

Имя Фэн Хао светилось на экране.

Линь Лан принял его без слов и пошел дальше.

— Алло.

— Закончил? — голос Фэн Хао был ровным и неторопливым. В его голосе не слышалось ни капли усталости.

— Только что закончил.

— Я тоже только что пришел домой. Хочешь, я тебя заберу?

Линь Лан оглянулся на своего агента.

— Не нужно. Я скоро буду дома.

Агент проводил его взглядом и ушел.

Линь Лан вошел в свою квартиру. В комнате было темно, слишком темно. Он нахмурился.

Прежде чем он успел дотянуться до выключателя, дверь за ним тихо захлопнулась. А затем холодная сталь коснулась его горла.

Он не двинулся.

Его первой мыслью был не страх. Он подумал: «Где Фэн Хао? В безопасности ли он?»

Рука в перчатке слегка прикрыла ему рот. Не для того, чтобы заставить его замолчать. Указательный палец медленно, почти игриво провёл по его губам.

Линь Лан напрягся. Если бы мужчина засунул руку внутрь, он был готов укусить.

Но рука не пошла так далеко. Она задержалась, затем переместилась вниз, проведя линию по его груди, животу, остановившись чуть выше пояса.

Затем он опустил руку ниже.

В тот момент, когда клинок прорезал его штаны, Линь Лан сделал свой ход. Он сильно прижался горлом к лезвию.

Но нож вытащили как раз вовремя — чистый, без единой царапины.

Зажегся свет.

Перед ним стоял Фэн Хао.

— Это не весело, — сказал Линь Лан, полностью успокоившись.

Фэн Хао мгновение изучал его, спокойной с улыбкой. На лице Линь Лана не было ни тени

паники или стыда. Он бы скорее умер, чем позволил бы кому-либо еще прикоснуться к себе.

Конечно.

Неудивительно, что много лет назад у него хватило смелости искалечить президента И одним ударом ноги.

Фэн Хао улыбнулся.

— Я хотел посмотреть, как ты отреагируешь на опасность. Но эта готовность умереть, а не сдаться — это восхитительно. И одновременно разочаровывает.

Линь Лан уловил намек.

— Что-то случилось?

— Хмм? — Фэн Хао прикинулся дурачком.

— Нападавший, он снова сбежал?

— Снова? — легкомысленно спросил Фэн Хао.

Линь Лан посмотрел на него, затем опустил глаза. Фэн Хао погладил его по голове.

— Перестань думать о вещах, которые тебя не касаются.

Он махнул рукой.

Линь Лан опустился на колени.

Фэн Хао снял перчатки и прошел в гостиную. Линь Лан последовал за ним на четвереньках.

— Съёмки сегодня прошли хорошо? — спросил Фэн Хао, развалившись на диване.

— Все было хорошо, — сказал Линь Лан, умолчав о долгих и холодных пересъемках.

— Это хорошо.

Последовала пауза. Затем Линь Лан тихо сказал:

— С этого момента ты можешь звонить мне напрямую. Тебе не нужно обращаться к моему агенту.

— У меня нет твоего номера, — ответил Фэн Хао.

— Ты просил об этом. Дважды, — признался Линь Лан. — Оба раза я отказал.

— И я сказал, что больше не буду спрашивать.

Линь Лан колебался.

— Мой номер...

— Я этого не хочу, — оборвал его Фэн Хао, слабо улыбнувшись.

Линь Лан замолчал.

Между ними повисла долгая пауза.

Затем, не говоря ни слова, Линь Лан пополз вперед.

Даже когда он потянулся к ремню Фэн Хао, мужчина не остановил его.

Линь Лан осторожно взял его в рот, закрыв глаза, тихо и благоговейно.

Фэн Хао откинулся назад, заложив руки за голову.

Он никогда не отказывался.

Как будто это просто так и должно быть.

Линь Лан отчетливо чувствовал, как орган у него во рту набухает и растет, его неопытный рот неуклюже двигался, когда он сосал, а зубы время от времени царапали чувствительную кожу.

Он протолкнулся так далеко, как только мог, позволяя кончику задержаться в горле, борясь с желанием задохнуться.

От усилий у него болела челюсть, но он лишь выдохнул лишний воздух, его теплые губы плотно обхватили ствол.

Когда он поднял глаза, улыбка исчезла с губ Фэн Хао, сменившись холодным, снисходительным взглядом, который заставил Линь Лана почувствовать себя ничтожным и недостойным, как будто он существовал только для того, чтобы преклонять колени у ног Фэн Хао, стремясь доставить ему удовольствие.

Осознание этого вызвало у него волну возбуждения.

Несмотря на то, что этот поступок был совершенно бескорыстным, он принёс ему неведомое прежде глубокое наслаждение. Служение другому человеку могло принести такую неожиданную радость.

Линь Лан игнорировал свои собственные потребности, полностью сосредоточившись на удовлетворении мужчины, сидевшего перед ним.

Снова и снова он вбирал всю длину Фэн Хао глубоко в рот, его горло постепенно приспособлялось к вторжению. Язык ловко скользил по стволу, дразня чувствительную головку каждый раз, когда он отстранялся.

Выражение лица Фэн Хао оставалось стоическим до того момента, как он достиг кульминации.

Линь Лан когда-то задавался вопросом, не асексуален ли он, но оказалось, что он просто отстранен, даже во время оргазма.

Линь Лан проглотил обжигающую жидкость, после чего тщательно поправил свою одежду.

Фэн Хао мгновенно превратился обратно в хорошо одетого джентльмена, как будто между ними ничего не произошло.

Закончив, Линь Лан отступил назад и замер неподвижно, наблюдая, как Фэн Хао достал свой телефон и набрал несколько быстрых команд.

Фэн Хао повернул экран к себе. В адресной книге было имя Линь Лан, а под ним, в поле телефонного номера, единственная цифра — «1».

— С этого момента, каждый раз, когда ты будешь удовлетворять меня, я буду добавлять еще одну цифру, пока не запомню все число целиком. Как тебе такое?

Линь Лан просто кивнул.

Фэн Хао протянул руку, его палец коснулся затянувшегося следа освобождения в уголке рта Линь Лана.

Он поднес его к губам и медленно облизал дочиста.

— Но в следующий раз, — пробормотал он со спокойной улыбкой, — тебе придется потрудиться усерднее.

<http://bllate.org/book/13924/1226851>